

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

И ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Правовой статус «нетипичных» объединений граждан
- ✓ К вопросу о приостановлении выплаты пенсий работающим пенсионерам
- ✓ Религиозные организации как юридические лица: изменения в законодательстве

9, 2015

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ ГРАЖДАН И ПРАВ

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 9(152) * сентябрь * 2015
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

О.В. Романовская
Правовой статус «нетипичных» объединений граждан 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

И.Ю. Белый
Включенность России в систему
международного уголовного правосудия
по делам о военных преступлениях 17

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К.В. Черкасов
Межрегиональное государственное управление
на Северном Кавказе России:
история и современность 32

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Г.Б. Романовский
Момент рождения ребенка
и ответственность женщины за дородовое поведение 37

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

Г.А. Трофимова
Основания конституционно-правовой
ответственности высшего должностного лица
субъекта Российской Федерации 49

В ПОМОЩЬ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Ю.В. Гаврилкина, С.Е. Чаннов
Цели и задачи оценки персонала
на государственной гражданской службе
Российской Федерации 58

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.И. Миронов
Особенности использования
доверенностей в составе документов,
подтверждающих полномочия работодателей 66

ПЕНСИОННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

А.М. Эрделевский
К вопросу о приостановлении выплаты пенсий
работающим пенсионерам 70

А.В. Ефремов
Проблемы единства объема
социально-пенсионных прав граждан,
уволенных с военной службы, и членов их семей 72

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С.П. Гришаев
Религиозные организации как юридические лица:
изменения в законодательстве 83

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.08.2015

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2015

Правовой статус «нетипичных» объединений граждан

О.В. Романовская,

профессор кафедры частного и публичного права

Пензенского государственного университета, доктор юридических наук

Право на объединение является одним из признанных элементов института правового статуса человека, оно закрепляется как на международном, так и на национальном уровне. Статья 30 Конституции РФ закрепляет право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Часть 2 данной статьи устанавливает запрет: «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». Аналогичные нормы можно найти в конституционных актах других государств. В частности, многие конституции, устанавливая право каждого свободно объединяться с другими, особо расшифровывают такой элемент, как право создавать политические партии и профессиональные союзы. Отдельно дополняется запрет на принуждение к вступлению в какое-либо объединение (например, ст. 58 Конституции Азербайджанской Республики). Это усиливает политический аспект данного права, а также его социальную составляющую в деле защиты прав трудящихся. Так, согласно ч. 1 ст. 26 Конституции Грузии все имеют право создавать общественные организации, в том числе профессиональные союзы, и объединяться в них. Статья 41 Конституции Республики Молдова закрепляет, что граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом. Часть 1 ст. 37 Конституции Румынии закрепляет: граждане могут свободно объединяться в политические партии, в профессиональные союзы и в другие формы ассоциации.

Приведенные конституционные положения показывают, что право на объединение является субъективным конституционным правом (не обязанностью, что подчеркивается запретом на принуждение к членству). Учитывая международное признание данного элемента юридического статуса человека, следует отметить, что с помощью конституционного закрепления происходит перевод общечеловеческих ценностей в национальные правовые системы. Как известно, структура субъективного права включает в себя возможности поведения, требования, пользования, защиты. Однако конституционный смысл анализируемого права во многом зависит от его целевого предназначения и видовой характеристики. Статья 20 Конституции Республики Македония, в частности, подчеркивает: «Гражданам гарантируется свобода объеди-

нений в целях осуществления и защиты их политических, экономических, культурных и других прав и убеждений. Граждане могут свободно основывать союзы и политические партии, вступать в них и выходить из них». Часть 1 ст. 43 Конституции Республики Хорватия устанавливает, что гражданам гарантируется право на свободное объединение в целях защиты своих интересов или выражения социальных, экономических, политических, национальных, культурных или иных убеждений и целей. Для этого граждане могут свободно учреждать политические партии, профсоюзы и иные объединения, присоединяться к ним или выходить из них. Получается, что целью права на объединение является обеспечение возможности участия каждого в общественной и политической жизни. Его реализация зависит от волеизъявления конкретного гражданина.

Социальное предназначение права на объединение позволяет многим ученым делать вывод о его отнесении к системе политических прав¹. В одном из комментариев к Конституции РФ подчеркивается, что право на объединение препятствует узурпации власти государством, одним человеком или узкой группой лиц и что важнейшей формой объединения является именно политическая партия². Из такой доктрины исходят статья 58 Конституции Республики Польша (статья помещена в главу «Политические свободы и права»), статья 46 Конституции Республики Албания (находится в главе III «Политические свободы»), статья 29 Конституции Словацкой Республики (раздел 3 «Политические права»), статья 20 Хартии основных прав и свобод Чешской

Республики (раздел 2 «Политические права»). Однако даже беглое рассмотрение видов создаваемых объединений граждан позволяет сделать вывод, что политический элемент данного права значителен, но он не единственный. Даже приводимые выше конституционные нормы показывают, что большое значение для государства имеет и возможность создания профессиональных союзов, а также общественных объединений, преследующих не политические цели, но иные: культурные, национальные, экономические и др.

Если обратимся к Конституции Португальской Республики, то увидим, что в ней есть статья 46 «Свобода объединения» (в главе 1 «Личные права, свободы и гарантии») статья 51 (в главе «Права, свободы и гарантии политического участия»), посвященная созданию и общим принципам деятельности политических партий, и статья 55 (в главе «Права, свободы и гарантии трудящихся»), указывающая на свободу профсоюзной деятельности. Статья 40 Конституции Ирландии (в главе «Личные права») содержит п. 6.1, согласно которому государство гарантирует свободу права граждан образовывать ассоциации и союзы при условии соблюдения общественного порядка и морали. По-видимому, при таком подходе подчеркивается личностный аспект анализируемого права. Гражданин, создавая объединение (или вступая в уже созданное), реализует свое личное волеизъявление. Для этого специально подчеркивается недопустимость принудительного членства. Как правило, в таком поступке выражается индивидуальная позиция, выражение собственного мнения и убеждения, созвучно-

¹ См.: *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 288. См. также: Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994. С. 183; Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 209.

² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996.

го с мнениями и убеждениями других. Объединяясь, граждане формируют институты самоорганизации. Именно поэтому в основных законах подчеркивается, что государство не может вмешиваться в данную деятельность, создавать препятствия, навязывать свою инициативу. Право на объединение лишено материального содержания и не имеет экономической оценки. Членство в объединении непосредственно связано с самим участником и не может быть передано или иным каким-то образом отчуждено в чью-то пользу. Право на объединение имеет тесную связь с такими правами, как свобода мнений и убеждений, свобода собраний, свобода совести, которые активно защищаются способами защиты, установленными гражданским законодательством. Как правило, нарушение одного из прав «цепляет» другое, но в каждом случае присутствует индивидуальный аспект самовыражения конкретной личности.

Материальным воплощением анализируемого субъективного права выступают объединения, которые могут классифицироваться на различные виды и формы, а также наделяться правами юридического лица, выступать субъектами тех или иных правоотношений. В Российской Федерации приняты и действуют следующие федеральные законы, признаваемые как базовые в раскрытии содержания права на объединение: от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»³ (далее — ФЗ «Об общественных объединениях»), от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»⁴, от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁵. Каждый из приведенных нормативных актов очерчивает предмет регулируемых правоотношений, порядок создания, дея-

тельности, ликвидации того или иного объединения граждан и т.д.

В ФЗ «Об общественных объединениях» специально определен предмет регулирования — общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, с созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений. Указание на право, предусмотренное статьей 30 Конституции РФ, позволяет говорить, что данный закон является центральным в данной группе правоотношений.

Статья 3 Закона предусматривает, что право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений. Такое классическое видение соответствует международным стандартам, что подтверждается невнесением изменений в данную статью на протяжении всего времени действия нормативного акта. Согласно ст. 5 Закона, под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Следует отметить, что учреждать общественные объединения могут как граждане, так и юридические лица, являясь при этом только общественными объединениями.

Для создания общественного объединения (общий принцип) необходима

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148.

инициатива не менее чем трех физических лиц. Необходимо отметить, что в принципе общественное объединение может не регистрироваться. Оно будет пользоваться всеми правами, за исключением тех, которые принадлежат юридическому лицу. Но уже в таком порядке деятельности заложены определенные нюансы. Так, практика знает существование «тайных обществ», как и деятельность официально запрещенных организаций. В первую очередь это связано с деятельностью экстремистских организаций. Для закона их статус как бы не виден, однако члены таких организаций могут быть весьма активными. Достаточно вспомнить историю борьбы с масонскими ложами, выработавшими целую систему жестов для определения единомышленников. Отметим, что современное уголовное законодательство знает примеры объединений граждан, осуществляющих противоправную деятельность. Статья 282.2. УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию деятельности экстремистской организации. Дореволюционные ученые-юристы также раскрывали статус обществ, не имеющих прав юридического лица. В России они назывались «безустановными обществами», которые в то же время должны были уведомлять губернатора или градоначальника о начале своей деятельности⁶. И.А. Покровский писал о «неправоспособных союзах»⁷.

Следует согласиться с И.С. Шиткиной в том, что, существуя в различных сферах общественной жизни и научных знаний, категория «объединение» является многоплановой, многофакторной, многозначной⁸. Автор отстаивает вывод, согласно которому родовое понятие «объединение» следует относить

как к некоммерческим, так и к коммерческим образованиям, предлагая называть их предпринимательскими объединениями. О.А. Кожевников идет дальше, считая, что право на объединение как право субъективное имеет свой результат, выражающийся в создании общественных, религиозных, предпринимательских и других объединений, что не исключает возможности деления в различных отраслях права, с учетом предмета правового регулирования каждой отрасли, известных разновидностей объединений граждан, например, по целям деятельности (коммерческие, некоммерческие), по территориальной сфере деятельности (общероссийские, межрегиональные, региональные и т.д.), по критериям организации (добровольные, недобровольные) и др.⁹ В приведенной многоплановости присутствует огромное количество нерешенных юридических проблем, одна из которых — появление на «правовом поле» таких объединений граждан, которые не вписываются в общую концепцию объединения, обладая рядом специфических черт, признаков и характеристик. В медицине (а именно в цитологии) присутствует классификация клеток на типичные и атипичные, к последним относят отличающиеся от нормальных. Нередко атипичные; клетки рассматриваются как предтеча опухолевых или как опухолевые. Применив аналогию к юридической терминологии, следует рассмотреть, не будут ли «новые» объединения граждан выступать в роли разрушителя всей традиционной концепции данного понятия. Как представляется, изначально законодатель не ставил такую цель, вводя новые субъекты правоотношений, поэтому к ним хо-

⁶ См.: *Елистратов А.И.* Административное право. Лекция 12. М., 1911.

⁷ См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 141–142.

⁸ См.: *Шиткина И.С.* Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: Науч.-практ. изд. М., 2006.

⁹ См.: *Кожевников О.А.* Конституционное право на объединение нуждается в многоаспектовом законодательном закреплении // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3.

телось бы применить более мягкий термин — «нетипичные объединения граждан», тем самым отойдя от разрушительной ассоциации с понятием «атипия». Кроме того, законодатель стал столь часто использовать характеристику «объединения» в отношении специфических образований, что исключения обширностью своего охвата круга отношений должны уже сами систематизироваться и классифицироваться. Приведем несколько характерных примеров.

В ст. 2 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»¹⁰ отмечается, что казачье общество — форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация).

Казачье общество создается в виде хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского) или войскового казачьего общества, члены которого в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Обращает на себя внимание, что первоначальная редакция Закона представляла иное понятие: казачье общество характеризовалось как «добровольное объединение граждан Российской Федерации в форме некоммерческой организации». Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 107-ФЗ были внесены изменения, которые и представили указанную выше формулировку: «форма самоорганизации граждан». В последующем она была учтена при корректировке выше-

указанной статьи Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 101-ФЗ.

Первичная редакция представляла собой правовой винегрет: в одном понятии происходило совмещение категорий «объединение граждан» и «государственная служба» в совокупности с особой формой некоммерческой организации. Внесение изменений должно было, по-видимому, по замыслу законодателя, исправить непростую ситуацию. Но и в настоящее время дальнейшее исследование норм Закона позволяет прийти к выводу, что казачье общество — форма объединения граждан. В ст. 2 закреплено понятие хуторского, станичного, городского казачьего общества, которое начинается со слов «первичное объединение граждан Российской Федерации».

Еще больше претензий правового характера следует предъявить к понятию крестьянского (фермерского) хозяйства, представленному в ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹¹: объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на личном участии. Далее следует уточнение, что крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ) может быть создано и одним гражданином. Невольно возникает вопрос: зачем изначально давать упомянутому хозяйству характеристику «объединение граждан», если здесь же указывается на исключение — наличие только одного участника? Трудно себе представить аналогичную ситуацию применительно к общественным организациям. Установленная в современном россий-

¹⁰ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

ском законодательстве трактовка КФХ служит поводом для полемики, в основе которой — возможность признания правосубъектности семьи и видовая характеристика КФХ как субъекта хозяйственной деятельности. Если идти в русле данной логики дальше, то в юридической науке и семья может рассматриваться как объединение граждан¹². Кстати, данная традиция присутствует еще с дореволюционных времен. М.М. Ковалевский вводил понятие индивидуальной семьи, определяя ее как человеческий союз¹³. В последующем Я.Н. Бранденбургский определял семью как «трудовое объединение, настоящие брачные отношения могут сложиться только на основе экономической связи»¹⁴.

Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей»¹⁵ вводит новый вид юридического лица — объединение работодателей, создаваемое в форме некоммерческой организации, основанной на членстве работодателей (юридических и (или) физических лиц) (ст. 3 Закона). В ст. 2 данного закона прямо говорится о том, что работодатели имеют право на объединение. В Законе используются все характеристики, используемые в ФЗ «Об общественных объединениях»: право реализуется без предварительного разрешения органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, на добровольной основе и т.д. Если же объе-

динения работодателей привести к общей классификации некоммерческих организаций, возникают трудности: в какой именно организационно-правовой форме должны они создаваться? Так, А.В. Мазуров, анализируя практику Конституционного Суда РФ относительно трактовки понятия «объединение граждан», приходит к выводу, что таковым будет также объединение работодателей¹⁶. В.И. Шкатулла также характеризует объединения работодателей как разновидность общественных объединений¹⁷. Кстати, пункт 4.1.16 Устава Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России» предусматривает право осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях, хотя в иных положениях устава не говорится о данном союзе как об общественном объединении.

Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»¹⁸ предусматривает, что торгово-промышленная палата (ТПП — негосударственная некоммерческая организация, объединяющая российские предприятия и российских предпринимателей. Учитывая, что данные изменения были внесены в 1995 г., логика законодателя видится в придании ТПП особого статуса. В то же время далее (в ст. 2) находим: наименование «торгово-промышленная палата» и образован-

¹² О проблемах в понятии семьи см.: *Безрукова О.В., Романовский Г.Б.* Демография и правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий: гендерный подход // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2. С. 1–9; *Романовский Г.Б.* Об однополых браках // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 34–46; *Тарусина Н.Н.* Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. М., 2014. С. 282; Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009.

¹³ См.: *Ковалевский М.М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. СПб, 1896. С. 108.

¹⁴ *Бранденбургский Я.Н.* Брак и его правовые последствия. М., 1926. С. 6.

¹⁵ См.: *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2002. № 48. Ст. 4741.

¹⁶ См.: *Мазуров А.В.* Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный). М., 2006.

¹⁷ Данная позиция изложена в комментарии к ст. 4 Федерального закона «Об общественных объединениях», посвященной законам об общественных объединениях. См.: *Комментарий к Федеральному закону «Об общественных объединениях» (постатейный)* / Под ред. В.И. Шкатуллы. М., 2003.

¹⁸ См.: *Российская газета.* 1993. № 154. 12 августа.

ные на его основе словосочетания могут быть использованы только в названиях общественных организаций, созданных в соответствии с положениями настоящего закона. Членами ТПП могут быть российские предприятия независимо от формы собственности (в настоящее время предприятие в ГК РФ рассматривается как имущественный комплекс, что тоже указывает на уточнение закона о ТПП) и их организационно-правовой формы предприниматели, зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также организации, объединяющие предприятия и предпринимателей. Однако напомним, что членами и учредителями общественного объединения могут быть только физические лица и юридические лица — общественные объединения.

«Нетипичными» объединениями граждан являются Олимпийский комитет России и спортивные федерации, статус которых определен нормами Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹⁹ (далее — ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). Статья 11 Закона закрепляет, что Олимпийский комитет России (ОКР), возглавляя Олимпийское движение России, является общероссийским общественным объединением. Учитывая международный характер движения, главным условием деятельности ОКР считается его признание Международным олимпийским комитетом. Особенности правового положения ОКР, отличающие его от любого другого общественного объединения, видны из порядка его деятельности.

Во-первых, Закон четко определяет, что такое общественное объединение создано в России в одном лице. С одной

стороны, подчеркивается общественный статус ОКР и его независимость от государства, а с другой — само государство признает, что единственным партнером в сфере организации и деятельности олимпийского движения является только ОКР.

Во-вторых, правовому статусу ОКР посвящен специальный закон — ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Причем виден безусловный приоритет его норм по отношению к ФЗ «Об общественных объединениях», несмотря на то что последний определяет иное (ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об общественных объединениях»).

В-третьих, в Уставе ОКР предусмотрен принцип обязательного членства, что противоречит принципам деятельности общественных объединений. Статья 13 Закона определяет статус спортивных федераций, который по многим параметрам существенно отличается их от стандартных общественных объединений.

Следует особо подчеркнуть, что статус ОКР зависит от международного признания. Кстати, можно привести еще одну общественную организацию, чей статус зависит от аналогичного международного признания, — это общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест». Главное требование Международного Комитета Красного Креста (МККК) — создание и деятельность только одного национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца в пределах одного государства. Сам статус МККК уникален. Он является ассоциацией, подчиняющейся Гражданскому кодексу Швейцарии, и в то же время официально признан Женевскими конвенциями 1949 г. и мировым сообществом, обладая тем самым особым положением независимой гуманитарной ор-

¹⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.